

Александр Громов

Бобугаби

Часть сборника
Звездная вахта (сборник)

Александр Николаевич Громов

Бобугаби

Текст предоставлен правообладателем.

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=4573091

Громов А. Н. Звездная вахта (повести и рассказы): Эксмо; Москва;

2012

ISBN 978-5-699-60552-1

Аннотация

«...За окном, отделенная от нашей «дипломатической миссии» кустарниковым садом и ажурной, ничего не скрывающей оградой, шла процессия. Во главе ее несколько дюжих кулюгулян катили большой шар, сплетенный из ветвей и лоз каких-то растений. Вся процессия – особой сто – была празднично разодета и, судя по всему, настроена превесело.

Уже не впервые мы наблюдали, как туземцы уподобляются скарабеем и радостно катят куда-то шары непонятного назначения.

– А знаешь, что это такое? – спросил Дэн.

Я не знал...»

Александр Громов

Бобугаби

– Все-таки они очень странные, – глядя в окно, проговорил Дэн. В который раз за день – не помню. Отними у некоторых людей право с глубокомысленным видом изрекать банальности – заскучают.

Я не стал интересоваться, что он там увидел, и лишь пожал плечами. Мы были не дома, мы были в гостях, а в гостях всегда зацепишься глазом за что-нибудь непривычное. Даже на Земле. А уж на планете Кулюгулю (это вольное сокращение совершенно непроизносимого туземного названия) мы были первыми земными гостями. Визит доброй воли, так сказать. По приглашению или нет – этого мы до сих пор не поняли. Во всяком случае, декодировка и машинный перевод кулюгулянских радиопосланий убеждали: это приглашение, а не совет идти ко всем чертям. Приходите, мол, запросто. Можно без галстуков. Свои, мол, чего уж там. Разумный разумного не съест.

Девяносто один световой год. Сто независимых лет пути для корабля вроде «Осеннего цветка». Зависимого времени тоже достаточно, чтобы большую его часть провести в анабиозе. Замороженная чурка не ест, не пьет, да и смерти своей не заметит, если «Осенний цветок» налетит на кометное ядро или еще какую-нибудь межзвездную дрянь. Удобно.

Неудобно другое: сто лет пути до Кулюгулю. Досветовая скорость, и выше не прыгнешь. Это серьезно. Двести независимых лет пути туда и обратно – еще серьезнее. Хотя предполагались всякие варианты. Помнится, мы шутили перед тем, как лечь в анабиозные камеры: прилетаем, мол, а там нас встречают не только аборигены, но и земляне, научившиеся за сто лет проникать сквозь пространство или проламывать его уж не знаю каким способом... Шутили, а сами думали, что, возможно, это не такая уж шутка.

Дудки. Мы зря тешили себя надеждами. Нас встретили только аборигены. По-видимому, задача сокращения пространства оказалась сложнее, чем можно было предположить. За сто лет с ней не справились ни люди, ни кулюгуляне.

Досадно? Да. Зато теперь мы точно знали: наш полет не напрасен. Наша жертва на алтарь межзвездного братства необходима, хотя и тяжела. Сами понимаете, каждый из нас троих пожертвовал привычным миром; вернемся домой – и не узнаем дома. Не говоря уже о родных, которых мы никогда больше не увидим...

Стоп. Не хочу об этом распространяться.

Мы благополучно перенесли полет. Звезда, вокруг которой обращается Кулюгулю и еще одиннадцать планет, относится к классу F9V и несколько ярче Солнца. Кулюгулю – четвертая планета от светила. Год на ней состоит из четырехсот десяти местных суток, в сутках вмещается двадцать шесть земных часов с минутами. В умеренном поясе плане-

ты не слишком холодно и не слишком жарко, не слишком влажно и не слишком сухо. Воздух пригоден для дыхания, так что при общении с аборигенами вполне можно обойтись легким защитным костюмом с дыхательным фильтром, не пропускающим бактерий и вирусов ни туда, ни обратно. Комфортные условия для землянина.

Разумеется, в предоставленной нам резиденции (смахивающий на гриб-дождевик дом с небьющимися окнами, системами очистки и специальным тамбуром) мы могли обходиться без защитных костюмов. Напротив, в костюмах к нам являлись представители аборигенов, уполномоченные контактировать с нами, если им вдруг казалось необходимым нанести нам визит.

Мы пробыли на Кулюгулю почти год, и срок нашего пребывания истекал. По взаимному согласию дни чередовались: если, скажем, сегодня мы изучаем цивилизацию Кулюгулю, то завтра аборигены изучают нас – просвечивают, берут всевозможные анализы, донимают вопросами о Земле и землянах, пытаются приспособить к человеческому мозгу свою аппаратуру ментоскопирования, интересуются чертежами «Осеннего цветка». Можно сказать, мы корректно играли с аборигенами в пас. Мы накопили чудовищное количество информации. Нередко нам даже удавалось осмыслить ее, но большей частью информация ложилась на носители для анализа на Земле. У нас просто не было достаточно времени, а кроме того (и я думаю, что это важнее), мы не ро-

дились на Кулюгулю. При всей похожести нас и аборигенов разделяла пропасть. По сравнению с ее шириной нормально-го человека и Маугли разделяла лишь трещина в асфальте.

Иногда нам казалось, что мы или уже понимаем, или вот-вот пойдем кулюгулян до конца. Потом мы сталкивались с чем-нибудь необъяснимым и убеждались, что пришли к такому умозаключению не иначе как в помрачении рассудка. После чего вновь принимались впитывать информацию со старательностью хорошей сухой губки.

– А подойди-ка, – поманил меня Дэн. – Оторви зад от лежанки.

Лежанкой он назвал то, что мы поначалу приняли за гнездо местной разновидности птицы моа – круглое сооружение с бортиками, заменяющее кулюгулянам кровать. Они привыкли спать, свернувшись калачиком, им удобно. А нам пришлось ломать бортики, чтобы хоть как-то вытянуть ноги.

Я подошел.

– Гляди.

За окном, отделенная от нашей «дипломатической миссии» кустарниковым садом и ажурной, ничего не скрывающей оградой, шла процессия. Во главе ее несколько дюжих кулюгулян катили большой шар, сплетенный из ветвей и лоз каких-то растений. Вся процессия – особой сто – была празднично разодета и, судя по всему, настроена превесело.

Уже не впервые мы наблюдали, как туземцы уподобляются скарабеем и радостно катят куда-то шары непонятного на-

значения.

– А знаешь, что это такое? – спросил Дэн.

Я не знал.

– Это похороны. Шар видишь? Это у них гроб такой. На кладбище катят.

– Разыгрываешь.

– Ничуть. По-твоему, они собрались на пикник и внутри шара у них выпивка и закуска? Ошибаешься. Там покойничек.

Я не поверил. Ну, допустим, пристрастие аборигенов к круглым и сфероидальным формам нам было хорошо известно: дома – круглые, окна – круглые, лежанки – и те круглые. Пожалуй, это логично для существ, чья эволюция пошла от лемуру не к обезьянам, а, скорее, к кошкам. Что может быть естественнее свернувшегося в клубок кота? Можно допустить, что и гробы у них такие же круглые, а круглое, как известно, удобно катить, а не тащить. Но почему аборигены в процессии все как один разодеты и веселятся?

Я так и спросил.

– А мне-то откуда знать? – удивился Дэн. – У каждого народа свои странности. Эта еще из невинных.

– И это все твое объяснение?

– А почему объяснение должно быть моим? – ошетинился Дэн. – Сам поработать головой не хочешь ли? Я заметил явление, а ты объясняй. По-моему, это справедливо. Разделение труда.

– Заметил... ага. Соколиный Глаз. Ладно. С чего ты взял, что местные катят этот шар на кладбище?

– Сам видел. Позавчера во время экскурсии.

– Допустим. А откуда тебе известно, что внутри шара – покойник?

– Внутри гроба? Что еще там может быть?

– Это не ответ. Сам говорил: у каждого народа свои странности. Может, туземцы хоронят на кладбище старые носки или вообще прошлогодний снег.

Дэн задумался. Затем просиял.

– Вспомнил! Я же задавал этот вопрос нашему гиду. Он ответил.

– Ну и что он ответил?

– Что, что... То и ответил, что этот шар – гроб. Внутри него мертвец. Можешь прослушать запись, диктофон работал.

– А, запись! – Я махнул рукой. Наш киберпереводчик редко улавливал тонкие смысловые нюансы, из-за чего мы уже не раз попадали впросак.

– Ты предлагаешь мне пойти и распотрошить этот шар, чтобы узнать, что там внутри? – хмыкнул Дэн. – Иди сам, а я пас.

Разумеется, я никуда не пошел, а, поскучав немного без дела, решил найти ответ в материалах по истории и культуре Кулюгулю, любезно предоставленных нам хозяевами. Я уже говорил вам, что этих материалов у нас набралось вагон с

тележкой? Так вот, я соврал. Их накопилось на полный железнодорожный состав плюс гужевой обоз. Щедро делясь с нами информацией о себе, туземцы не видели в том беды. Либо они не воспринимали нас как возможных противников в будущем, либо имели в запасе нечто, о чем умалчивали. Скорее первое, чем второе. Мы только-только вышли за пределы нашей звездной системы, а кулюгуляне еще нет, но всю готовились к этому, могли бы дать отпор супостатам вроде нас и понимали, что мы это понимаем. Мы даже не были близкими соседями: девяносто один световой год – это немало. Галактика огромна, и нет нужды прямо сейчас делить ее на сферы преимущественного влияния. Пройдут тысячелетия, прежде чем мы с кулюгулянами начнем наступать друг другу на пятки и прищемлять хвосты, – но и тогда, думаю, как-нибудь договоримся.

Один день в неделю – она на Кулюгулю девятидневная – мы брали тайм-аут и пытались привести в порядок то, что успели собрать. Дэн коллекционировал местную флору с фауной в сушеном, заспиртованном и замороженном видах, мои интересы вертелись вокруг техники и промышленности, а Варвара занималась бытом и культурой туземцев. Она же пыталась переложить все данные, какие можно, в электронную форму и, если это получалось, скормливала их Сократу – это наш корабельный мозг. Хоть он и остался на орбите вместе с кораблем, но связь действовала бесперебойно. Естественно, Барби разбиралась сперва со своей проблематикой,

а на нашу с Дэном долю всегда оставались жалкие клочки ее драгоценного рабочего времени.

В данном случае меня это устраивало. Похоронные обряды – это ведь из епархии быта и культуры? А что до технологии плетения шаровидных гробов, то отстаньте вы от меня. Эта технология неолитическая, мне на нее начхать.

– Привет, Барби! – сказал я, вторгаясь в ее рабочее помещение. – Есть вопрос на засыпку.

– Ну? – не очень ласково встретила она меня. – Какой еще вопрос? У меня дел полно.

– Да вот мы тут с Дэном поспорили, почему туземцы так радуются, когда хоронят кого-нибудь из своих. Не подсказешь?

Варвара задумчиво почесала подбородок. Стало быть, не знала. Наверное, этот вопрос просто не приходил ей в голову. Впрочем, как и мне еще пять минут назад.

– А ты уверен? – спросила она наконец.

– В том-то и дело. Понимаешь, Дэн считает, что туземцы сьедают своих покойников и заранее радуются предстоящему пиршеству, а я думаю, что у туземцев под старость сильно портится характер и родня очень рада проводить в последний путь такого склочника. Рассуди нас, а?

В ответ Барби заявила, что ее достал мой черный юмор (вот уж не думал, да и не черный он обычно), но она готова поискать ответ, если я сию минуту выметусь вон и перестану мешать ей работать. Ну, я и вымелся. Работы у меня самого

хватало, и я, усовестившись валяться без дела, до ночи вникал в полученные от кулюгулян чертежи и технологические схемы. Встречалось кое-что любопытное, встречалось и напроць не понятное. Надо полагать, на Земле с этим постепенно разберутся, моя же задача – сугубо предварительный анализ. Да еще следить, чтобы в комплект рабочих чертежей новейшего ионного двигателя случайно не попал чертежик какой-нибудь детали автоматической посудомойки.

Следующий день по расписанию принадлежал хозяевам. Мы с Дэном остались дома отвечать на бесконечные вопросы экспертов-кулюгулян, показывать им фильмы и объяснять, что для чего, почему и как, а Варвару повезли в медицинский центр на предмет изучения организма. Нас с Дэном уже изучили вдоль и поперек, мы ответили на сто тысяч вопросов (например, вырастет ли у нас заново какая-нибудь часть тела, скажем, голова, если ее ампутировать?), нас просвечивали, заставляли глотать зонды, брали образцы разных тканей и, по-моему, очень жалели, что не могут подвергнуть нас вскрытию, ну а теперь кулюгуляне взялись за изучение женского организма. Бедная Барби...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.